

Слово об отце

22.04.2015

Мой отец был краснофлотцем. Он погиб на Ладожском озере, на «Дороге жизни» 11 августа 1942 года. Ему было 27 лет. А мне, его сыну, сейчас 72.

Я никогда не видел своего отца, потому что родился через два месяца после его гибели. Он даже не знал, кто родится. В одном из его писем, адресованном моей матери, он просил «очень заботиться о ребенке – мальчике или девочке». Отец служил в отряде тендеров Ладожской военной флотилии. Тендера – это большие катера или лодки с очень низкой посадкой в воде. Поэтому они были малозаметны на поверхности, но имели хорошую скорость и грузоподъемность (25-50 т.). Тендера перевозили в своих трюмах людей из блокадного Ленинграда, прежде всего детей, на другой берег Ладоги, а назад – боеприпасы, провиант и другие самые необходимые грузы для осажденного города.

За годы войны ни один из 118 ладожских тендеров не был потоплен вражеской авиацией. Рулевые тендеров придумали простой, но крайне эффективный маневр: если налетали немецкие и финские самолеты, они до предела выворачивали руль и начинали ходить быстрыми кругами, становясь неязвимыми.

Блокадники знали, что все, кто ранее перебрался в Кабону, на другой берег озера, остались живы, и поэтому, доставленные к месту, откуда начиналась «Дорога жизни», просились именно на тендера. Немецкие и финские фашисты скоро поняли эту хитрость и сосредоточились на обстреле конечных пунктов – портов и бухт. В одну из особенно интенсивных бомбардировок 11 августа 1942 года бухты Осиновец и складов снарядов, доставленных тендерами, и погиб мой отец. В похоронке, которая пожелтела от времени, графа «место захоронения» – не заполнена. Впоследствии ни моей матери, ни мне не удалось получить никаких дополнительных сведений.

В 2010 году вместе с женой мы ездили в эти места, посетили музей «Дорога жизни» близ озера, бродили по остаткам укреплений, как бы стараясь найти что-то еще. Вокруг встречались большие и маленькие памятники и стелы, но среди них не было даже камня в память о защитниках-моряхах, не говоря уже об отряде тендеров. Было до слез обидно. Однако в музее нам все же удалось увидеть «вживую» эти спасительные суда.

Перед войной мой отец закончил речной техникум в Саратове, работал в московском Южном порту и в Управлении Главного северного морского пути. Со слов мамы, друзей отца и соседей, я знал, что отец был умный, честный и принципиальный человек. Все без исключения говорили о нем с уважением. Он не штурмовал Берлин, не успел получить орденов, хотя в одном из самых последних писем написал, что получил медаль и вступил кандидатом в члены ВКП(б). Он прослужил в Красной армии всего 3 месяца. Но для меня отец всегда оставался Героем и примером.

Я помнил о нем всю мою жизнь. И всегда наградой для меня были слова матери, пока она была жива, когда она, оценивая мои хорошие дела или поступки, говорила: «Ты сделал так, как сделал бы твой отец».

Капустин Дмитрий Тимофеевич, востоковед, кандидат исторических наук, Москва

Газета Ясенево, новости района Ясенево, www.yasenevomedia.ru

Адрес страницы: <http://yasenevo.mos.ru/presscenter/news/detail/1774393.html>

[Управа района Ясенево](#)